

I. ЗДРАВСТВУЙ, ДОН...

Неоозримы просторы южнорусских степей с их изумрудными весной и золотоколосыми летом нивами, пойменными рощами, прибрежными лесами и перелесками, полезащитными полосами, со множеством городов, бесчисленным количеством сел.

На этих просторах, где переплелись границы многих областей, есть обширный участок Ростовской земли, знаменитый всем, кто читал «Тихий Дон», «Поднятую целину» и другие произведения М. А. Шолохова.

Самая северная точка этой земли — это станица Шумилинская, где, как сказал мне шутя старый шумилинский казак, нетукою поют сразу на три области. В этом месте сошлись границы трех областей — Ростовской, Волгоградской и Борисоглебской. На юг отсюда, километров на полтораста, степной край, опоясанный серебристым краем Дона, разбросанными причудливыми изгибами маловодных речушек и поросших ольхой балок, имеется Верхний Дон.

Название это, по утверждению географов, не точное, потому что здесь среднее течение Дона, а верхним Доном принято называть реку от ее истока до устья реки Воронеж. Не станем оспаривать эти утверждения. В пределах Ростовской области самый верхний участок Дона именно здесь. И уж совсем беспорядок другое народное название этого уголка советской земли — шолоховский край.

Называется так он не только потому, что здесь родина выдающегося писателя современности, не только потому, что живет он здесь, в станице казачьей станице Вешенской, и исходит, и изъездил все уголки верхнедонских районов. Шолоховский край этот именуется потому, что не найдешь здесь станицу или хутор, слободу или село, степную речку или поросший полынью да чебрецом курган, о котором не было бы сказано или не упомянуто в «Тихом Доне» или «Поднятой целине», в «Судьбе человека» или в ранних рассказах писателя.

Среди тех, кто побывал на Верхнем Дону, найдутся ли, кому не только фамилии и имена, но и, что важнее, характеристики, даже внешние черты жителей этой земли не напоминали бы многих героев шолоховских писателей.

Об этом уголке земли российской читатели знают многое. И каких лютуют здесь морозы, и какая теплый наливается на поля летом, какой зной выжигает зеленые по весне да одетые в пурпур лазоревых цветов непригодные для пахоты стени, как пахут в конце января вишневые сады и как поют соловьи, звенят в осоке ручьи...

Знают читатели и о том, что земля эта обильно полита кровью и потом советских людей, тех, кто в ратных и трудовых подвигах завоевывал новую жизнь, мужество защищавших ее от фашистских полчищ.

Ей, этой земле, посвящены проникновенные строки М. А. Шолохова в «Тихом Доне»:

«Родимая степь под низким донским небом! Влюженны балок суходольных, красноглинистых яров, ковыльный пропор с затравленными гнездоватыми следами конского копыта, курганы в мудром молчании, берегущие зарытую казачью славу. Низко кланяясь и по-сыновски целую твою прекрасную землю, донская, казачья, не ржавеющей кровью полнила стень.»

Верхний Дон — небольшая часть огромной Советской державы в наше время, как и вся страна, совсем не покида на то, что было прежде. Чудесные всходы дала подножная целина. Славен труд наследников Семена Давыдова, Макара Нагульнова, Кондрата Майданикова...

Сегодня наше слово не об всем Верхнем Доне, а лишь о родине «Тихого Дона» и «Поднятой целины» и их великом авторе — о станице Вешенской и хуторах, станицах окрест ее.

* * *

Сверкающей под солнцем лентой извивается отшлифованная автомашинами дорога. На степных просторах пролегла она от Мильтера до предместий Вешенской — большого хутора Базика, что раскинулся на высоком правом берегу Дона.

Название хутора пошло с давних времен, когда скотные базы вешенцы в дни весенних паводков размещались здесь, на взгорье, куда не подняться воде даже в самый большой разлив. В наши дни в Базиках — главная усадьба союза «Тихий Дон» и гигантский белостенный элеватор.

В стадную пору сюда возят зерно с близких и далеких станиц, хуторов, с колхозных и совхозных нив. Отсюда вверх по реке до города Георгиевска, где Дон пересекает железная дорога, зерно доставляется на громадных баржах.

С пологого от Базика спуска и пойме открывается чащающая панорама лесного левобережья, пойменной кудрявой рощи и зеркальной ленты Дона, окаймленной белоснежными россыпями. Вдали за рощей угадываются кварталы станицы. От нее Дон поворачивает в сторону Базика. Дорога сбегает в рощу, и за деревнями, кустарниками станица пока скрывается. Появляется она неожиданно, когда, миновав рощу, оказывается вы на песчаном побережье.

На противоположном левом берегу раскинулась ее зеленые кварталы. Под станицей, весь в отблесках полуденного солнца, мерно шествует тихий Дон.

Вешенская внешне будто ничем особенным не отличается от других таких же казачьих станиц. Тесно прижались один к другому старины курени, между ними — новые в два-три этажа здания, купол старинной станичной церкви, а у самого Дона, повыше красивой каменной настенкой — современной архитектуры здание панорамного кинотеатра. И не бывает, пожалуй, вешенских гостей, кто не искал бы глазами дом в береговой, где живет и творит Шолохов.

Вешенки.. Так неофициально именуют станицу и сами вешенцы, и многие на Дону. Название это, по преданию, пошло от вешки — указателей пути с севера на юг страны. По одной версии, веха здесь указывала водный путь по Дону. По другой — будто веха помогала путникам сухопутной дороги из Москвы на юг не сбиваться с большака, найти место перевалки через Дон. В исторических документах Вешенки впервые упоминаются в 1672 году. Основана же станица значительно раньше. По некоторым источникам, первые поселенцы пришли сюда в 1640 году.

Многие годы жила Вешенская размежеванной, привычной жизнью типичной хлеборобской станицы. Славились станицы своей казачьей удалью, исправно несли службу в полках, расквартированных в царстве Польском да в дальней Грузии, немало было и гвардейцев, что служили царю в самом Санкт-Петербурге.

И в первые годы Советской власти станица мало чем отличалась от той, что описана в «Тихом Доне». «Вешенская вся в засыпи желтосков». Невеселая, плачевая, без садов станица. На площади старый, посеревший от времени собор, шесть улиц, расположенные вдоль по течению Дона.

Станица стала отличаться от той, что описана в «Тихом Доне» — в ее вешенцах, помимо общих задач, которые мы будем решать вместе со всем народом, предстоит возродить блеск славу и красоту своего района. На возрождение Вешенского района правительство отпустило большие средства. Но надо еще много приложить сил и старания

В старые, дореволюционные годы географы всерьез писали о печальной судьбе станицы, которую могут засыпать пески. Гляди сегодня на вешенские улицы и площади, живописные и оживленные, даже не веришь — да была ли такая угроза? А она была. Старые, дореволюционные посадки сосны и краснотела не имели той мощи и силы, которая могла защитить станицу от песков.

Советское государство не покалело средств на предотвращение угрозы. В станице Вешенской — одно из наиболее крупных на Дону механизированное лесное хозяйство. Лесонасаждение не первый год ведется на научной основе. Возглавляет это дело лесоопытная станция, ценная и интересная работа которой заслуживает специального описания. Сосновые рощи атаковали Вешенскую со всех сторон, взяли станицу в зеленое полукольцо. Высоко в небо поднялись сосны давних посадок.

В песчаном краю этого газа радуют не одни лишь люди — посаженные и ухоженные сосновые леса. По дороге из хутора Дударевского в Вешенки как-то остановились мы с товарищем в небольшой рощице. Хорошо после жары дышалось под сенью берез. Еле слышно шумели в роще осины. Безмолвствовали зеленые сосенки. На стволе одной из берез увидели стеклянный сосуд: капли за каплей собирались белизны бусинки ландыша. Много оказалось здесь этих нежных, источающих тончайший аромат цветов.

На развалины близ Вешенки пожилая женщина окликнула попутную машину, но на наш приглашение ответила:

— Спасибо, добрые люди, только мне не в станицу, а на Дубровский хутор. Дюже вам благодарная, но на Дубровку мне!

Дубровка... Знакомое название... Ну, конечно же, женщина эта, землячка и почти ровесница Аксиньи. В романе так и написано: «...Аксинью выдали за Степана семнадцати лет. Взяли ее с хутора Дубровки, с той стороны Дона, с песков».

И уже невольно всматриваешься в спрятанное наполовину под белой в крапинку косынкой лицо старой казачки, не совсем еще утратившей следы былой привлекательности.

А она глядит на мой букетик ландышей и не то спрашивает, не то утверждает:

— Евдовы цветочки нарвали...

Евдова ли была или обычая роща, где мы укрывались от зноя, — мы еще не знали. А евдовы окрест Вешенской, как мы позже узнали, немало. Так именуются не большие рощи, что выросли в степных падинах, где обычно скапливаются весенние воды. И опять ожидают станицы «Тихого Дона». «А на север за станицей шафранный разлив песков, чахлая посадка сосеня, евдовы, налитые розовой от красноглинной почвы водой».

Любят вешенцы лес, знают, какое значение имеет он. С давних времен привыкли здесь общественное участие в посадках сосеня, в уходе за ним. Покорен песок окрест с давних времен привыкло здесь общественное участие в посадках сосеня, в уходе за ним. Покорен песок окрест с давних времен привыкли здесь общественное участие в посадках сосеня, в уходе за ним. Покорен песок окрест с давних времен привыкли здесь общественное участие в посадках сосеня, в уходе за ним.

В зеленый одеваться стала станица с предвоенных лет, когда редкие колодцы сменили водопровод, когда вода пронесла почту на каждую улицу, во многие дворы. К слову, о водопроводе. Может, переименовать я, но кажется мне, нет вкуснее и струеней воды, чем та, что течет по трубам вешенского водопровода. Чистая, прозрачная, как слеза, вода эта сияет гигантским кольцом в роще за станицей. Мне помнится, когда огромная скважина эта была еще укрыта лавиной воды с шумом вырывалась из бездын на волю, устремляясь по песчаному скату, меж деревьев, куда-то вниз и потоком уходила к Дону.

В 1946 году в письме избирателям вешенцы писали: «Во время войны Михаил Александрович был на фронте. Сейчас он снова среди нас, живет и работает в станице... И как прежде, полон забот о родной станице и быстрейшим залечиванием тяжелых ран войной».

А раны были действительно тяжелыми, хотя ни один фашистский вояк не ступил на вешенскую землю. С начала июля по 12 декабря 1942 года здесь проходила линия фронта. Советские войска, что ценой огромных усилий сдерживали на Верхнем Дону наступок врага, а затем прогнали его, освободили на своем участке широкий план разгрома гитлеровцев у стен Сталинграда.

О тех днях в районе Вешенской и окрестных хуторов, станицы рассказал в своей повести «Белый ангел поле-участника боев» писатель Н. Грибачев.

Фронт стоял в этих местах не один месяц. Враг не оставил вешенцы. Весьма активно действовал вешенский фронт, который вспоминает вестник: «Даже берега Дона были действительно тяжелыми, хотя ни один фашистский вояк не ступил на вешенскую землю. С начала июля по 12 декабря 1942 года здесь проходила линия фронта. Советские войска, что ценой огромных усилий сдерживали на Верхнем Дону наступок врага, а затем прогнали его, освободили на своем участке широкий план разгрома гитлеровцев у стен Сталинграда.

И все же враг был бессилен перед мужеством и самоотверженностью наших воинов. Советские воины не отступили ни на один метр.

В бессильной злобе, в стремлении деморализовать нацию и воинов фашисты непрерывно обстреливали и бомбили станицу. От фашистской бомбы 10 июля 1942 года погибла глубоковуважаемая всеми, кто ее знал, мать М. А. Шолохова — Анастасия Даниловна.

Ценою многих жизней наши воины отстояли эту землю, и, как известно, не только отстояли, но и сокрушили врага. Изменилась Вешенская с тех пор, когда закончилась война и оставшиеся в живых вешенцы с победой вернулись с фронта, когда вновь заселились они в доме еще не снявшегося форума полковника Михаила Александровича Шолохова.

Выступал тогда перед односельчанами, Шолохов сказал:

— Нам, вешенцам, помимо общих задач, которые мы будем решать вместе со всем народом, предстоит возродить блеск славы и красоту своего района. На возрождение Вешенского района правительство отпустило большие средства. Но надо еще много приложить сил и старания

го видевшего на своем веку. На прилегающей улице, где стояли курени, иные под черной от времени соломой, выстроились многоэтажные здания.

Иной стала площадь даже с недавних сравнительно пор, когда собирались сюда вся станица, чтобы приветствовать первого гостя — первого космонавта, сообщение о подвиге которого М. А. Шолохов встретил кратким и вызывающим — «Вот это да!»

На этой площади Юрий Гагарин улыбался вешенцам и говорил им добрые слова привета, здесь, как и везде на родной земле, ощущалась искренность любви и признательность сограждан.

Это было незадолго до трагической гибели первого разведчика Веселенко. Памятный день встречи увековечен установлением на площади мемориальной плиты. Скульптор изобразил на ней знакомый профиль народного личности.

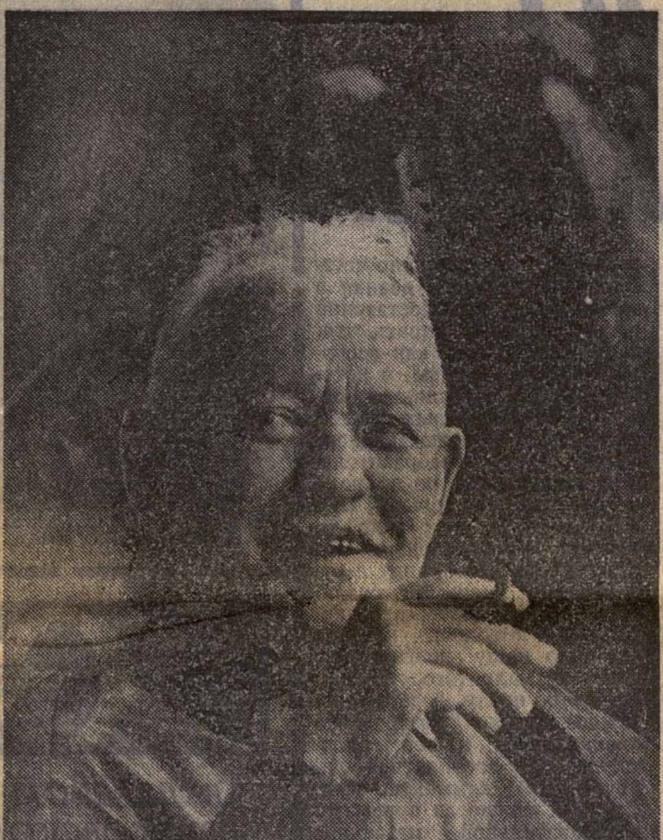
Еще раньше на площади этой встречались вешенцы с красноголовыми волнистыми. Гости из Ленинграда — земляки и соотечественники двадцатипятилетия писателя Семена Давыдова, неизменно дружески с любими писателем, приезжали к нему и наследникам Макара Нагульнова, Кондрата Майданикова, к бывшим Вархам-горюхам — именем агрономов, зоотехников и механизаторов, ко всем живым прообразам героев «Поднятой целины».

В памяти всех нас, кто был в дни в станице Вешенской, навсегда сохранятся встречи, беседы в гостеприимном доме писателя, в лесу, на берегу Дона, митинг на главной станичной площади.

— Помогите, товарищи-вешенцы, — обратился М. А. Шолохов к участникам митинга, — какая замечательный отряд рабочего класса прислали нам кировцы. Здесь ложи для трех поколений...

Говоря о великом значении дружбы рабочих и тружеников села, писатель подчеркнул важность постоянной связи творческих работников с рабочими коллективами. Он сказал:

— Я глубочайше убежден, что такие дружеские встречи, когда мы ближе познаем друг друга, когда мы делимся своими соображениями с рабочими и в области искусства, и в области того, как осуществить замыслы, чтобы

В ШОЛОХОВСКОМ

II. ПЕСНИ НАД СТАНИЦЕЙ

Однажды, было это несколько лет назад, ранним утром за Доном у моста внимание мое привлек пожилой, сутулый мужчина. Он стоял, прислонившись к крылу полуторки и, приподняв ладонь, пристально глядел на меня.

— Не удивляйтесь, — обратился он ко мне, — гляжу на Вешену и молодость свою вспоминаю...

Старик, несмотря на нетерпеливые напоминания шоферов, успел рассказать о том, что сам из под Балашова, а вскоре Вешенская станица стала и благоустроеннее и красивее, чем в довоенные годы.

написать такое произведение, которое было бы долговечно, высокодуховственно и политически зрело, крайне необходимы и нужны.

На этой площади после митинга вешенские песенники продемонстрировали гостям свое искусство.

А песня на Верхнем Дону любят, и чудесные искусства заложены в каждом из хуторов.

